

Где-то в сельской местности Китая, 15 ноября 1963 г.

"Вас сложно найти, герр Лу. Удивительно для человека, который убивает одним своим присутствием, не так ли?"

Чен Лу, известный всему миру как Радиоактивный человек, едва оторвал взгляд от книги, которую читал, бросив презрительный взгляд на человека с сильным немецким акцентом, приближающегося к нему через руины того, что когда-то было процветающей деревней, теперь тут не было ничего, кроме пустых каменных зданий и иссохших трупов. Незванный гость представлял собой странное зрелище, одетый в пурпурный военный мундир с меховой подкладкой на шее, в желтых перчатках и сапогах, с лицом, закрытым пестрым пурпурным капюшоном, украшенным золотой короной. Позади него, нервно сжимая оружие, стояли два белых человека в военной форме с винтовками.

"Меня было трудно найти по какой-то причине, Фриц. Вы совершили серьезную ошибку, приехав сюда."

"Ах, конечно, эта причина не в том, чтобы избежать гнева Коммунистической партии за вашу неудачу против так называемого бога грома, не так ли? Я думаю, что это была довольно процветающая деревня, прежде чем вы решили сделать в ней убежище для себя."

Лу пожал плечами: "Китай очень велик, и в нем много изолированных деревень, партия не может обыскать их все. Тем не менее, не было смысла рисковать с деревенскими жителями, вдруг они попытаются сдать меня, поэтому их пришлось убрать. Это хорошее место, чтобы спрятаться, без надоедливых свидетелей." Он закрыл книгу, отложил ее в сторону, прежде чем встать, мускулы двигались под его болезненно-зеленой кожей. "Ты тоже не уйдешь"

Вооруженные люди подняли оружие, но человек в маске просто поднял руку, останавливая их. «Боюсь, я должен не согласиться, герр Лу. Я собираюсь уйти очень скоро, и вы поедете со мной. Видите ли, у нас с вами общий враг".

"О чем ты говоришь, немец? "Кто ты вообще такой?!"

- Я доктор Генрих Земо, 12-й барон Лейпцига и верный солдат Третьего рейха! Что касается того, о чем я говорю... Я уверен, что даже в этой пустоши вы слышали о возвращении Капитана Америки, не правда ли?"

Лу усмехнулся: "я мог бы сбежать на Луну и все равно услышать об этом. И что? Если у американских собак есть еще один костюмированный клоун, чтобы разгуливать по стране, поддерживая их жалкую ложь, какое это имеет отношение ко мне?"

"Потому Что, герр Лу, капитан объединился с Мстителями, в число которых входит тот самый человек, который виноват в твоём изгнании! И пока я не могу говорить за вас, Герр Лу, я не могу смириться с мыслью, что человек, который унизил меня, разрушил мою мечту и заставил меня прятаться в богом забытых уголках мира, может жить своей жизнью, как будто его действия против меня ни как ему не повредили!! Итак, у вас есть выбор, герр Лу. Вы можете провести остаток своей жизни здесь, в глуши, прячась от своих бывших хозяев, пока Тор превращает твоё унижение в анекдот, чтобы развлечь своих братьев - "героев", или ты можешь присоединиться ко мне, когда мы будем воплощать нашу праведную месть!!"

Наступила пауза, пока Лу обдумывал слова немца. Но его ответ никогда не вызывал сомнений.

"Нам понадобится больше силы, чем только ты и я, Земо ..."

Под маской Земо улыбнулся: "Я немного опередил вас, герр Лу. Пойдемте со мной и вы познакомитесь со своими новыми союзниками. Уже есть немало людей, которые хотят уничтожить Мстителей...»

.....

Недалеко от Лорел, штат Миссисипи, 16 ноября 1963 года

Сэмюэл Бауэрс посмотрел сквозь щель в занавесках на собравшуюся в тускло освещенном подвале толпу. Он ухмыльнулся, узнав несколько человек, ожидавших услышать речь, его друзей из города, даже несколько его кузенов были там. Он не должен был сомневаться в них, он знал, что они хорошие, порядочные люди, именно такие, какие им и нужны. Несколько человек в толпе уже были одеты в знакомые белые одежды и капюшоны, часть маски была поднята, чтобы показать их лица, их лица блестели от пота от несезонной ноябрьской жары снаружи.

Бауэрс оглянулся на фигуру в мантии, стоявшую позади него, черная мантия мужчины сливала его с тенями, заметная буква "Н" на его капюшоне была видна сквозь темноту.

Человек в капюшоне усмехнулся, в его голосе послышался легкий незнакомый акцент, который Бауэрс так и не смог определить. "Ничего удивительного, Мистер Бауэрс. Это хорошие люди, честные люди, которые не хотят просто стоять в стороне, пока их любимая страна... кишит нечеловеческим мусором! Они знают, что наше дело правое, просто у них еще не было никого, кто показал бы им путь, и именно поэтому мы здесь. Объединить этих людей в армию, солдат для борьбы за настоящую Америку!"

"Я знаю этих людей, сэр, я знаю, что они увидят правду в ваших словах так же, как и я! Они увидят, что ты именно тот человек, который нам нужен, чтобы вести нас против гребаных животных на нашем пороге и лживых гребаных грязных коммунистов в правительстве! Мы убьем их всех, всех до единого!"

"Терпение, Бауэрс... Все в свое время", - сказал человек в капюшоне, подняв руку, - сначала мы должны консолидировать нашу власть здесь, в той части Америки, где мы сильны, где люди все еще придерживаются ценностей, на которых была основана наша нация! Мы нанесем удар по продажным свиньям в Вашингтоне, их полчищам недочеловеков и их надсмотрщикам евреям достаточно скоро, но не сейчас."

Бауэрс уже собирался заговорить, как вдруг ему в голову пришла одна мысль. Человек в капюшоне, казалось, заметил его колебания. "Да, Мистер Бауэрс? У тебя что-то на уме?"

"Просто..." - Бауэрс нервно огляделся. "Что там в новостях про Капитана Америку? Что это действительно он? Он же не может... Я имею в виду, он бы не стал..."

Человек в капюшоне злобно усмехнулся: "Не будь таким дураком, Бауэрс. Капитан Америка был героем, настоящим символом Америки, человеком, готовым на все ради этой страны! Он тот, кто истекал кровью и убивал за свой народ! Вы действительно думаете, что он преклонит колени перед жалким католическим негодяем, который украл президентство? Это подделка, просто обезьяна в костюме продажных свиней, наряженная, чтобы украсть его доброе имя! Просто еще один грех среди бесчисленного множества других!"

Бауэрс кивнул. Это имело смысл "Конечно. Ну конечно! Вы правы, сэр! Простите, мне не следовало в этом сомневаться."

"Это прекрасно, всегда помните, что средства массовой информации это наш враг, как и многие другое, контролируемые евреями, торгующими ложью, чтобы держать американский народ самодовольным и слабым, чтобы ослепить его грязью, которая заражает наше общество! Они - болезнь, а мы - лекарство!"

"Мы и есть лекарство, сэр..."

Торговец Ненавистью сурово кивнул, прежде чем распахнуть занавес и выйти на свет, чтобы обратиться к собравшейся толпе, подготовив знакомые слова и давно отрепетированные речи. Он улыбнулся под капюшоном. Страна могла быть другой, но умы были те же самые, внушаемые и готовые поглотить его идеалы.

И торговец ненавистью начал снова.

.....

Автовокзал Грейхаунд, Ларедо, Техас, 17 ноября 1963 года

"Один до Далласа, пожалуйста."

Служащий автобуса оторвался от газеты и бросил скучающий взгляд на человека за стойкой. Он был молод, самое большее лет двадцати, худой, почти тощий, с темными волосами, одетый в плохо сидящий костюм и держащий в одной руке потрепанный старый чемодан.

"Имя?"

Мужчина прочистил горло. -Л-Ли, Х. льд..."

Клерк пожал плечами, потянулся за билетами, быстро напечатал на них фамилию и протянул пассажиру. Мужчина бросил на стойку несколько скомканных купюр, взял билет и направился к ожидавшему автобусу. Клерк даже не взглянул на него.

Ли Харви Освальд тяжело опустился на сиденье у окна, глядя в темнеющее небо в ожидании автобуса.

<http://tl.rulate.ru/book/54179/1397403>